Книга 12: Сила Предварительной Команды

Глава 92.1: Решающая Битва 3 на 3!

Было три человека и три урагана боевых намерений.

Бэй Бэй, Хо Юйхао и Ван Дун большими шагами направились к турнирной сцене.

Они не могли забыть ни выбывшего на некоторое время из турнира Сюя Саньши, ни тяжело раненую Сяо Сяо, ни полностью истощенного Хэ Кайто.

Всё это было сделано ради славы Шрека. В то же время, эта слава также принадлежала и Секте Тан! Кроме Сюя Саньши и Цзян Наньнань, которые принимали участие в первом матче, оставшиеся пять человек, вышедших на сцену, принадлежали как к Академии Шрек, так и к Секте Тан. Последняя являлась сектой, которая была забыта бесчисленным количеством людей, несмотря на то, что внесла большой вклад в мир мастеров духа. Это была Секта Тан, которая пыталась отчаянно сражаться с бушующим потоком времени, Секта Тан, которая процветала в течение очень долгого периода времени.

Бэй Бэй был самым старшим среди семи участников, а также самым старшим братом Секты Тан. В результате чего, ему приходилось думать обо всех вещах намного больше, нежели другим его товарищам.

Возможность принять участие на этом турнире изначально предназначалась для того, чтобы стать своего рода закалкой для предварительной команды, ради её будущего становления основной командой. Тем не менее, они смогли полностью стимулировать свой потенциал после того, как оказались в гуще сражений. Бэй Бэй глубоко верил, что все присутствующие получат невообразимые преимущества, если они смогут стиснуть зубы и продолжать упорствовать. Обычное обучение и совершенствование были совершенно неспособны стимулировать их разум и потенциал подобным образом.

Кроме того, он считал титул «Семи Монстров Шрека» крайне важным. Разве он мог получить его, просто ничего не делая? Истинным ядром первого поколения являлся Тан Сань, а семь монстров этого поколения стали членами Секты Тан. Поскольку этот матч имел чрезвычайно большое значение для Академии Шрек, разве для Секты Тан его значение было не столь же важным?

«Мы определенно добьемся успеха». Это была единственная мысль, которая находилась сейчас в голове Бэй Бэя. Сцена его первой встречи с Тан Я неожиданно возникла в его голове.

Тан Я в то время казалась такой беспомощной, а её глаза выглядели такими туманными. Тем не менее, Бэй Бэй также увидел незабываемо твердый и упрямый взгляд в её глазах.

Нынешняя Тан Я казалась обычно жизнерадостным человеком, но только Бэй Бэй знала, насколько тяжёлое бремя она носила в глубине своего сердца. Только Бэй Бэй знал, что объём тяжелой работы, который обычно выполняла Тан Я, был не меньше, чем у Хо Юйхао. Ограниченность её природных талантов были причиной того, что она не могла конкурировать с другими учениками, обладающими исключительными талантами. Тан Я никогда ни на что не жаловалась, но высокомерие, исходящее из её принадлежности к секте Тан, на самом деле, никогда не уменьшалось.

Бэй Бэй никогда не говорил об этом Тан Я. Но, хотя ему было всего пятнадцать лет, он считал, что он был человеком, который ради неё мог бы удержать небеса. Поскольку он выбрал Тан Я, он сделает всё возможное для возрождения Секты Тан. Кроме того, для этого были ещё и более глубокие причины. Он посвятил себя Секте Тан не только ради Тан Я.

Четверо из семи официальных членов команды Академии Чжэнтянь уже побывали на сцене, и среди оставшихся, разумеется, был Е Уцин и два других члена, которыми он руководил. Это также был первый выходи Е Уцина на матч в этом турнире.

Е Уцин был не особо высоким, но он был очень хорошо сложен. Его хорошо подогнанный набор боевой одежды показывал, что его тело не сильно отличалось от тела обычного человека, к тому же он не был особо красив. Его единственной отличительной чертой являлось его лицо, которое никогда не отображало никаких эмоций. Даже его глаза всегда были безразличными, создавая впечатление, что всё то, что только что произошло, на него никак не повлияло.

Никто не мог родиться уже обладая таким характером. Количество информации, которой Ван Янь обладал о Е Уцине, было недостаточным, настолько, что её даже можно было назвать жалкой. В конце концов, Академия Чжэнтянь никогда не представляла ничего даже отдалённо похожего на угрозу для первоначальной официальной команды Академии Шрек.

Мужчина и женщина стояли рядом с Е Уцином. У мужчины было несколько уродливое лицо, отвисший нос, пара маленьких глаз, толстые губы и рост ниже среднего. Даже его волосы были слегка растрёпаны. Тот факт, что он смог принять участие в этом турнире, означал, что ему было не больше двадцати, но он выглядел намного старше своего реального возраста.

Его звали Шангуань Цань, и он был вспомогательным инструментальным мастером духа системы контроля. Среди студентов Академии Чжэнтянь, которые участвовали в первом нокаут раунде турнира, он оставил самое глубокое впечатление на Ван Яня. Из этого факта, можно было понять уровень его возможностей в области вспомогательного контроля.

Стоящая же рядом с Е Уцином ученица была намного красивее. Её длинные ярко-рыжие волосы были накинуты на плечи, а её очаровательные черты можно было даже считать приятными. Хотя она не является абсолютной красавицей, как Цзян Наньнань, она всё еще излучала ауру юности. Её тело было очень хорошо развито, вызывая чувство желание у всех зрителей.

Её звали Янь'эр, и она являлась мастером духа системы атаки, специализирующимся на

дальних атаках. С точки зрения способностей она была немного похожа на обладателя Лука Фиолетового Цветка, Тан Сяолэя, но у неё не было такой же взрывной силы, как у последнего. Однако она была намного лучше него в затяжных боях.

Шангуань Цань и Янь'эр являлись Предками Духа с четырьмя кольцами, а их совершенствование уже достигло 46-го ранга. Е Уцин же, в свою очередь, являлся Королем Духа системы атаки 58-го ранга.

Хотя они не смогли отправить сильнейший состав из трех Королей Духа, Е Уцину всё же удалось отложить свой выход до этого последнего матча. По силе воли и уверенности в победе они не уступали Академии Шрек.

Это был шанс для Академии Чжэнтянь создать историю. Если бы им удалось стать первой академией, одолевшей Академию Шрек, которая оставалась непобеждённой в течение нескольких тысяч лет, слава, которую они обретут, сможет обеспечить уважение семи участникам, представляющим Академии Чжэнтянь, на протяжении всей их жизни.

Обе стороны подошли к центру турнирной сцены, затем посмотрели друг другу в глаза. Поскольку лидеры обеих команд знали, кто их оппоненты, Бэй Бэй не стал говорить. С другой же стороны, первым, кто заговорил, в самом деле, оказался Е Уцин.

- Шрек всё ещё Шрек. Хотя я не знаю, почему Академия Шрек для участия в этом турнире отправила именно вас, ребята, своей силой вы завоевали наше уважение. Даже если вы проиграете, вы не запятнаете репутацию Академии Шрек. Меня зовут Е Уцин, и я являюсь лидером команды Академии Чжэнтянь.

- Меня зовут Бэй Бэй, - равнодушно сказал Бэй Бэй. - Что касается того, кто победит, а кто проиграет, мы узнаем это после матча.

Е Уцин слегка кивнул.

- Именно из-за того уважения, которое мы испытываем к вам, мы будем изо всех сил стремиться к тому, чтобы добиться победы. У вас есть слава, которая принадлежит Академии Шрек, и у нас также есть слава, которая принадлежит Академии Чжэнтянь. Мы обязательно выиграем этот матч.

Угол рта Бэй Бэя дернулись.

- Ты говоришь слишком много глупостей.

Холодные глаза Е Уцина слегка сверкнули. Он вытянул большой палец правой руки, затем медленно повернул его вниз.

Однако Бэй Бэй начал смеяться.

- Такие люди, как ты, всегда ведут себя так, словно все должны им денег, чтобы другие люди не поняли, что, на самом деле, у них есть проблемы с вытаскиванием кое-чего наружу. Я быстро спущу тебя со сцены, чтобы избавить от смущения. На самом деле, нет ничего постыдного в том, чтобы иметь запор, ну серьёзно.

Сюй Саньши был извращенным человеком, но даже ему было ещё очень далеко до уровня Бэй Бэя в грязной болтовне, что уж говорить о таком человеке, как Е Уцин, который целыми днями только и делал что совершенствовался.

Спокойное лицо Е Уцина начало краснеть, а лицевые мышцы двух его товарищей по команде задёргались, пока они пытались сдержать смех. Разумеется, им тоже не нравилось постоянно бесстрастное лицо Е Уцина.

Рефери перебил две стороны, которые ссорились друг с другом перед матчем.

- Вернитесь к своим краям арены и приготовьтесь к матчу.

Е Уцин указал пальцем на Бэй Бэя, затем двинулся назад.

Бэй Бэй пробормотал про себя:

- Больше всего я не могу терпеть людей, которые указывают на меня пальцем. Позже я обязательно сломаю ему его.

Обе стороны отступили, быстро достигнув краёв недавно отремонтированной турнирной арены. Боевые намерения всех шести участвующих студентов пылали, словно свирепое пламя, и запах пороха уже заполнил поле битвы ещё до начала матча. Это был матч, который ни одна из сторон не могла позволить себе проиграть.

http://tl.rulate.ru/book/96744/557179